

После дневного отдыха солдаты вернулись на тренировочные площадки и обнаружили, что их наконец-то освободили от утомительной строевой подготовки и разрешили потренироваться с оружием.

Они были разделены на две группы, одна сторона получила щиты и короткие мечи, в то время как другая получила копья.

Следовательно, в течение трех шичэней(1) с раннего утра половина солдат размахивала мечами и неоднократно наносила удары, в то время как другая половина поднимала щиты и блокировала их.

Другая группа солдат поворачивалась лицом к соломенным манекенам перед ними и повторяла набор движений: подняли свои копья – шагнули вперед – и пронзили.

А что делать, если они слишком устанут?

Когда устанете, повторите практику формирования, чтобы перестроиться.

Они тренировались с рассвета и до самого обеда.

Когда повара во время перерыва приносили еду, у многих солдат дрожали руки, когда они держали свои миски и палочки для еды.

Звуки ужина, время от времени смешиваемые со случайными звуками падающих палочек для еды, наполняли все вокруг.

- Когда у нас были тренировки построения, мне не нравилось, что они были скучными, и я проводил каждый день, с нетерпением ожидая того времени, когда мы сможем тренировать наши навыки боевых искусств. - с горьким выражением лица сказал Ян Лухоу. - Если бы я знал раньше, я бы предпочел потренироваться в построении еще несколько дней. Я даже не могу поднять правую руку, чтобы взять миску.

Его братья от души рассмеялись.

- Если ты не можешь взять свою миску, значит, ты не можешь есть. Просто отдай мясо и овощи в своей миске своим братьям.

Ян Лухоу защищал свою еду:

- Я просто пошутил, не будьте такими.

Солдат по имени Ден Чжу ответил:

- Лю Хоуэр, не ленись(2). Война не за горами. Ты не можешь позволить брату Шэну отложить еще одну голову, чтобы ты снова выровнял твой счет.

Ян Лухоу не ответил и склонил голову, запихивая в рот еду(3).

Заговорил другой солдат по имени Цай Ши:

- Кроме брата Шэна, Чжучжи(3) был первым среди нас, кто заполучил голову. В то время вражеские силы яростно наступали, убивая всех на своем пути. Я был так напуган, что у меня подкосились ноги. Затем я увидел, как Чжучжи бросился вперед и зарубил врага, и только

тогда мне удалось набраться смелости последовать за ним. После сражения до такой степени, что у нас покраснели глаза(4), мне наконец удалось добыть голову.

Ден Чжу перестал двигать палочками для еды:

- Я отличаюсь от вас, у меня все еще есть старая мать в лагере рабов в Цзянчэне, я просто хочу как можно быстрее заполучить побольше голов и как можно скорее освободить мою мать от ее статуса рабыни, чтобы я мог забрать ее сюда и жить вместе с ней хорошей жизнью.

Услышав его, Ян Шэн протянул руку и обнял Дэн Чжу за плечи.

- В этой битве давай будем сражаться изо всех сил. Если у тебя будет достаточно голов, ты сможешь получить то, что хочешь. Мой дом совершенно пуст, так что ты можешь жить со мной, когда настанет время.

Услышав это, группа людей преисполнилась волнения, а те, у кого были члены семьи, просто почувствовали, что их тела наполняются энергией. И даже если они были одиноки, они были полны стремления к своей будущей жизни с собственной семьей.

В конце трапезы.

Мо Цяошэн, «Мо Яньван»(5), взобрался на генеральскую платформу и под скорбные вопли всей армии объявил, что все члены армии будут нести огромные бревна(6) и бегать за городом.

Длинная вереница солдат бежала по лесной тропинке за городом.

- Позволь мне взять это. - сказал Ян Шэн, пробегая мимо задыхающегося Ян Лухоу.

- Нет, нет. Брат Шэн, я, Лю Хоуэр, не могу вечно полагаться на тебя. Сегодня я должен нести это сам.

Хань Шэнь, офицер четвертого отряда, ругал своих солдат, которые постепенно отставали. Неожиданно он увидел в процессии капитана, который нес на плечах два бревна, пробегая мимо него.

Он догнал его и спросил:

- А'Юань, что ты делаешь?

- Команда, офицер, посмотрите. - А'Юань тяжело дышал, продолжая бежать. - Тот человек, он всегда носит с собой два бревна, а иногда даже три. Он уже получил звание «высший офицер», и я слышал, что вчера он даже пошел и получил дом и 200 му сельхозугодий. Но я, я не могу позволить себе купить даже кусок ткани.

Хань Шэнь поднял глаза и увидел раздражающий пятый отряд, бегущий впереди них.

От офицера до самого простого солдата, весь их отряд происходил из обычных рабов. Более того, офицер Ян Шэн вообще не трудился давать себе отчет в том, что он делает. Он был горд и нетерпелив. Он каждый раз вел свою команду за собой до тех пор, пока не превосходил четвертый отряд, и только тогда был готов остановиться.

- Проклятие, Лаоцзы(7) также будет носить два бревна в будущем. Хань Шэнь сплюнул на землю и снял бревно с плеч самого худого и слабого солдата, бежавшего в хвосте их отряда,

после чего положил его на свои плечи и побежал вперед.

После возвращения с дистанции с грузом более двадцати ли.

Руки и ноги Ян Лухоу ослабели, и он едва мог ходить. Он обратился к Дэн Чжу, который шел с ним рядом:

- Чжу... Брат Чжучжи, я правда не могу идти. Ты иди первым и оставь меня здесь.

- Посмотри туда. - Дэн Чжу не пошевелился и склонил голову набок. - Брат Шэн снова отправился бросать вызов Мо Яньвану.

Ян Лухоу выпрямился и случайно увидел место под возвышением, где Ян Шэн остановил Мо Цяошэна, который только что спустился с помоста.

- Командир. - Ян Шэн сжал кулаки и отдал военный салют. - Командир возглавлял забег, но, похоже, совсем не устал. Это на самом деле не оставляет нам возможности оставаться неубежденными.

- Интересно, ваше превосходительство, случайно, не свободны сегодня? Не могли бы вы еще раз дать Сяожэню несколько советов? - он говорил скромно, однако его поведение было немного наглым. После окончания тренировок каждый день, пока он был в состоянии, он останавливал Мо Цяошэна и сражался с ним. Хотя он каждый раз проигрывал, он все еще не боялся сражаться.

Мо Цяошэн почти ничего не сказал и снял свою куртку.

- Хорошо, давай сегодня сравним навыки боя голыми руками.

У обоих мужчин были мускулистые руки и узкие талии с напряженными мышцами. Они оба наклонились и уставились друг на друга.

Ян Шэн внимательно посмотрел на мужчину, стоявшего напротив него.

У этого человека была пара холодных и безразличных глаз, и он обладал ужасающим боевым духом. Когда он уставился прямо на него, это напомнило ему волка, с которым он в детстве столкнулся в дикой местности.

Когда волк смотрел на свою добычу, он также показывал такой взгляд, от которого по спине пробегал холодок и оставалось желание развернуться и убежать.

Но он, Ян Шэн, никогда не убегал с тех пор, как был ребенком.

Чем сильнее был противник, тем больше он был взволнован.

Ян Шэн взревел и бросился вперед.

Однако, прежде чем он смог атаковать, он внезапно почувствовал острую боль в лодыжке и потерял равновесие.

Ян Шэн перекатился по земле и быстро встал, прежде чем снова броситься на Мо Цяошэна.

На этот раз он смог рассмотреть, что при его приближении Мо Цяошэн молниеносно шагнул вперед и пнул его.

Сразу после неожиданной атаки Мо Цяошэна Ян Шэн почувствовал внезапную боль в сгибе колена, из-за чего его левая нога обмякла и он едва не упал на колени. Скрежеща зубами, он удержал равновесие и ударил кулаком по лицу Мо Цяошэна, одновременно нанеся удар ногой в промежность.

Мо Цяошэн схватил его за руку и за ногу.

На мгновение эти двое остановились. Мо Цяошэн блокировал руку Ян Шэна и ударил его прямо в грудь, отбросив на несколько шагов назад.

- Это никуда не годится, это только на уровне потасовки. Пойдем, я научу тебя драться по-настоящему. - Мо Цяошэн остановил Ян Шэна, который собирался снова наброситься на него.

- Командир. Мы, мы тоже можем учиться? - заговорил один из наблюдавших солдат, его лицо было ярко-красным.

- Да, научите и нас, командир.

- Научите нас, Мо Янь... Э-э, нет, командир.

Один за другим громко кричали солдаты, которые не вернулись в казармы и остались наблюдать.

- Хорошо, как тебя зовут? Подойди сюда и представься. - Мо Цяошэн указал на первого солдата, который заговорил.

- Настоящее имя Сяожэня(8) - А'Юань, благодарю, командир.

Мо Цяошэн схватил А'Юаня за руки и начал объяснять ключевые моменты боевых навыков.

- Неплохо, у тебя отличная сила рук. На поле боя огромная сила может победить десять обученных солдат. С этого момента ты должен принять это к сведению и продолжать укреплять себя. - похвалил Мо Цяошэн.

Когда Хэлань Чжэнь вышел на тренировочную площадку, он все еще слышал звуки выкриков.

Этот Сяо Мо был слишком энергичен. Время окончания тренировки уже давно прошло, но он каждый раз работал до изнеможения до тех пор, пока не становилось так поздно.

В этот момент на вершине платформы.

Лицо А'Юаня полностью покраснело, но он все еще не мог сдвинуть с места стальные руки, похожие на клешни.

Внезапно издали донесся громкий голос:

- Сяо Мо, мой господин вызывает нас в правительственную канцелярию.

Устойчивые руки, которые крепко удерживали руки А'Юань, внезапно ослабли. А'Юань

воспользовался возможностью и сбил командира Мо с ног.

- П... простите! - А'Юань поспешно помог своему командиру подняться на ноги.

Однако он увидел, как подозрительный румянец разлился по лицу этого начальника, который всегда был холоден и строг.

Я, должно быть, что-то не так понимаю. подумал А'Юань.

Мо Цяошэн встал и отряхнул пыль со своего тела. Он дал несколько простых инструкций, после чего поспешил покинуть тренировочную площадку вместе с Хэлань Чжэнем.

Они вдвоем прибыли в главный зал, где их ждала Чэн Цянье.

Она уже была окружена несколькими офицерами, которые докладывали ей о недавней военной ситуации из разных регионов.

Мо Цяошэн стоял с краю, пристально смотря на господина, который сидел посреди толпы.

Господин подпирал одной рукой его щеку, а пальцами другой руки медленно постукивал по столу, слушая и размышляя с пристальным вниманием.

Мо Цяошэн внезапно почувствовал легкое беспокойство. Он обнаружил, что не может сосредоточиться. Независимо от того, падал ли его взгляд на прекрасное лицо господина, на красные губы, которые были мягко поджаты, или даже на пальцы, которые слегка постукивали, ничто не казалось правильным.

- Командир Мо. - внезапно окликнула его Чэн Цянье. - Как проходит подготовка ваших войск? У вас есть какие-нибудь проблемы?

Сяо Мо такой рассеянный. Интересно, что его беспокоит.

Мо Цяошэн обуздал свои блуждающие мысли. Избегая взгляда Чэн Цянье, он поклонился и отдал честь, после чего кратко ответил:

- Мой господин, пожалуйста, будьте спокойны. Благодаря помощи генерала Хэланя подготовка новой армии проходит без происшествий.

Хэлань Чжэнь не удержался от замечания:

- Командир Мо очень скрупулезен в управлении армией и показывает отличные результаты. Бэйчжи(9) гарантирует, что вскоре его новая армия станет опытными солдатами в нашей армии Цзинь и будет нам очень полезна.

После выхода из зала совещаний.

Хэлань Чжэнь обнял Мо Цяошэна за плечо.

- Сяо Мо, что с тобой сегодня? Отвечая моему господину, как ты смеешь быть таким рассеянным?

Лицо Мо Цяошэна слегка покраснело.

- Но все в порядке, твоя военная подготовка на самом деле эффективна, и ты усердно трудишься каждый день. Мой господин и все остальные тоже смогли это заметить.

Мо Цяошэн остановился и на мгновение заколебался.

- В чем дело, Цяошэн? Просто скажи мне, если у тебя есть какие-то опасения.

Мо Цяошэн спросил с покрасневшим лицом:

- Генерал Хэлань, могу я осмелиться спросить, у вас случайно нет жены?

- Нет, жены пока нет. Только две наложницы. - ответил Хэлань Чжэнь, чувствуя себя озадаченным.

- Тогда... Генерал, у вас есть кто-нибудь, кто вам нравится? - Мо Цяошэн отвел взгляд. - Какой подарок сделал бы генерал тому, кто ему нравится?

Хэлань Чжэнь был удивлен:

- Значит, ты влюбился, неудивительно, что ты такой беспокойный. Может быть, это с прошлого раза, когда мы ходили в павильон Тяньсян? Какая девушка тебе приглянулась?

Он хлопнул Мо Цяошэна по плечу и рассмеялся:

- Ха-ха, эти девушки, они ничего так не любят, как цветы и косметику. Цяошэн, у тебя такой красивый и достойный вид, какой девушке ты бы не понравился? Просто купи ей в подарок какие-нибудь украшения.

Мо Цяошэн ушел, словно бы убегал от кого-то.

Хэлань Чжэнь добавил еще одно предложение:

- Не волнуйся, согласно опыту брата, ты сможешь легко завоевать сердце девушки, если сам наденешь его на нее, сказав несколько слов любви.

Сыма Ту ухаживал за лошадьми в конюшне.

Хотя он больше не был конюхом, он все еще оставался тем, кто лично заботился о лошадях принцессы Тяньсян.

Услышав, что кто-то зовет его по имени, он обернулся.

Он увидел Мо Цяошэна, который всегда был неразговорчив, стоявшего у ворот конюшни.

Выражение его лица было несколько неловким, а цвет лица слегка покраснелся, как будто он не решался заговорить.

- В чем дело, Цяошэн? Я могу что-нибудь для тебя сделать? - Сыма Ту был очень рад, что Мо Цяошэн отправился на его поиски.

Мо Цяошэн пережил свой позор и, запинаясь, пробормотал о своей цели.

Сыма Ту хотел рассмеяться, но отчаянно сдерживался. На мгновение выражение его лица стало чрезвычайно странным.

Лицо Мо Цяошэна покраснело, и он повернулся, чтобы уйти.

- Не надо, не надо. – схватил его Сыма Ту. - Какой смысл дарить моему господину подарок? Он, должно быть, был бы вне себя от счастья, если бы ты вымылся дочиста и дал ему себя съесть.

А'Фэн сидел в своей комнате и смотрел на Сяо Цю, который только что принесла ему чашу с лекарством. Он холодно отвернулся и сказал:

- Поставь это. Я уже несколько раз говорил тебе, что тебе нет необходимости вмешиваться в мои дела.

- Это нехорошо. Мой господин сказал мне, что я должна проследить, чтобы ты принимал лекарство каждый день в течение месяца, не пропуская ни одного дня. - Сяо Цю встала в дверном проеме и настаивала на том, чтобы посмотреть, как А'Фэн пьет лекарство. - Как говорит старшая сестра, что бы ни приказал мой господин, будь то большим или маленьким делом, я не могу относиться к этому даже чуточку небрежно.

У А'Фэна не осталось другого выбора. Он взял чашу с лекарством и выпил ее одним глотком.

- Теперь ты можешь уйти?

- Пока нет. Мой господин сказал, что я должна присматривать за тобой в соответствии с указаниями врача. Ты должен медленно ходить по дому два раза в день, тебе не разрешается выходить на улицу самовольно, ты должен менять повязку каждые три дня, и мы должны приглашать врача на осмотр каждые пять дней...

Когда Мо Цяошэн пришел, он увидел пухлую маленькую булочку, загораживающую дверной проем А'Фэна и бесконечно болтающую о чем-то, в то время как А'Фэн беспомощно держался за голову и сидел за столом внутри дома.

1.. (十二 - shí ché) - шичэнь. Еще в древнем Китае, до введения западного летоисчисления, один день был разделен на 12 часов вместо 24. Таким образом, один шичэнь был равен двум часам современного дневного времени, а 3 шичэня были равны шести часам.

2. (avoidance - duǒ lǎn) - Избегать работы или применения усилий / выполнения своих обязанностей из-за лени или страха.

3. На самом деле его зовут Дэн Чжу, но в оригинальном тексте здесь написано «Чжучжи»... Может быть, это что-то вроде прозвища или чего-то в этом роде? Чжучжи буквально означает столп.

4. (眼红眼红) – в оригинальном тексте говорится, что сражаются / убивают с красными глазами. (очень грубый буквальный перевод). Т.е. они сражаются очень упорно, пока не впадают в состояние умственного оцепенения и просто сражаются механически, думая только об убийстве.

5. (阎王 – yán wáng) – Яма, Владыка Преисподней.

6. (雷木 – léi mù) – Большие куски дерева, которые скатывали с высоты, чтобы поразить врага в древних битвах.

7. (老子 – Lǎo Zi) – Лаоцзы. Отец; папочка; я, твой отец (сказано в гневе или из презрения).

8. (小人 – Xiǎorén) – Я / Этот скромный человек / Этот обычный человек / Низкий человек (Скромный способ обращения к самому себе / Применяется человеком низкого социального статуса, когда он говорит с теми, кто выше его.)

9. (北地 – Běizhì) – Бэйчжи. Ваш покорный подчиненный / я. (применяется подчиненными чиновниками при обращении к своему начальству.)

<http://tl.rulate.ru/book/51810/2409218>